

Я останавливаюсь, чтобы отдышаться, мои легкие горят от бега по тротуару. Мои шаги останавливаются возле конференц-центра, когда мимо меня проносится маленький ребенок, не обращая внимания на опасность мчащегося по дороге грузовика. – Вот почему тебе следует смотреть в обе стороны, прежде чем переходить дорогу, – думаю я про себя, чувствуя, как во мне пульсирует срочность. Недолго думая, я перебегаю улицу, решив, что безрассудному паршивцу под моим дежурством не причинится никакого вреда. Моя рука вытягивается, чтобы схватить мальчишку за капот и оттащить его назад как раз вовремя, чтобы едва избежать встречного грузовика. Когда он падает на землю, я не могу не пробормотать: – Чертовски глупый ублюдок, даже здравого смысла не смог. – Я мысленно клянусь, – Ты не собираешься меня сегодня исекай, тупой грузовик. Прежде чем я успеваю полностью осознать то, что только что произошло, ко мне бросается пожилая женщина со светлыми волосами, ее голос звучит резко от гнева. – Ты посмеешь тронуть моего ребенка! Держитесь от него подальше! – кричит она. Не обращая на нее внимания, я бегу к конференц-центру, ее яростные крики затихают вдаль. – Слава богу, я не могу разобрать, что они кричат, – думаю я, с облегчением уйдя от конфронтации. Подойдя к воротам выставки, я вздыхаю с облегчением, показывая свой билет охраннику у ворот выставки. Проходя мимо, я не могу не думать: «Может быть, мне повезет, и я сегодня обойду без очередей». Мне повезло, что я приехал раньше. – У меня болят ноги от спринта, но я продолжаю двигаться вперед, стремясь добраться до стенда Мистера Хаоса до того, как соберется толпа. Стоя перед стендом мистера Хаоса, я чувствую боль в ногах от спешки. – Могу ли я получить автограф для Коннора? Я большой поклонник вашего официального романа, – спрашиваю я, надеясь на гладкое общение. Вспоминая о своей удаче ранее, о выигрыше джек-пота в лотерею и о побеге с работы учителем истории, я не могу не испытывать чувства удовлетворения. Внезапно воздух наполняется маниакальным смехом, привлекая мое внимание к пожилому мужчине, одетому как сумасшедший ученый. Он стоит возле своеобразного металлического ящика и хвастается своей машиной исекай. – Кто пустил сюда этого сумасшедшего старика? – думаю я, чувствуя укол беспокойства. Когда металлический ящик издает громовые звуки и потрескивает от электричества, срабатывает инстинкт, и я поворачиваюсь, чтобы бежать. Паника охватывает меня, когда я убегаю, мышцы горят от напряжения. – В конце концов удача от меня отвернулась, – с горечью думаю я, проклиная свое решение помчаться в конференц-центр. Круто поворачивая, я оказываюсь лицом к выходу, и меня охватывает облегчение. Но прежде чем я успеваю добраться до безопасного места, меня охватывает ослепительная вспышка желтого света, прожигающая мои чувства. Отчаяние охватывает меня, когда я тянусь к дверной ручке, молча умоляя о спасении. Когда я наконец открываю глаза, меня встречает комната, наполненная игрушками Ёугиох и разбросанными карточками. Дезориентированный и сбитый с толку, я не могу не задаться вопросом: – Какого черта? Я только что был в конференц-центре. – Осознание приходит, когда я оглядываюсь вокруг. – Каким-то образом я оказался в детской комнате. Но как? Я осторожно подхожу к двери, осторожно поворачивая ручку, чтобы свести к минимуму шум. – Внизу есть люди, но я не могу разобрать, что они говорят, – молча размышляю я. – Объяснять родителям этого мальчишки, почему я нахожусь в этой комнате, перспектива не из приятных. Разбираться с разгневанными родителями или похитителями в мои планы не входит, – решаю я. Выйдя в коридор, я направляюсь в ванную. Дверь приоткрыта, и меня охватывает облегчение, когда я замечаю окно, через которое потенциально могу сбежать. – Пожалуйста, пусть будет окно, из которого я смогу выпрыгнуть, – думаю я с облегчением, обнаружив его. – Прыжок не должен быть слишком плохим; Надеюсь, я не сломал ни одной кости во время этой вспышки, – размышляю я, пытаюсь сохранить спокойствие в панике. Над окном ванной висит фотография семьи мальчишки, что добавляет сюрреалистичности ситуации. Мое сердце колотится от всего этого стресса. – По крайней мере, мне больше не придется иметь дело с какими-то отродьями. На заметку: в будущем избегайте фан-мероприятий, – решаю я. Отдергивая занавеску в ванной, я замечаю свое отражение в окне – мальчишку с фотографии. – Что за... Не могу я быть этим голубоглазым парнем со светлыми волосами, – думаю я,

ошарашенный своим новым внешним видом. Спотыкаясь назад, я в недоумении сталкиваюсь с раковиной в ванной. – Коннор, ты в порядке? – зовет женский голос снизу. – Мне нужно сохранять спокойствие, даже несмотря на то, что я застрял в теле этого придурка. Раньше я имел дело с мальчишками; Я справлюсь с этим, – успокаиваю я себя. Схватившись за раковину в ванной, я делаю несколько глубоких вдохов, прежде чем ответить: – Все в порядке, мама, – хотя это ложь. – Коннор, тебе пора спускаться поскорее; твой завтрак остынет, – настаивает она. Медленно спускаюсь вниз, меня встречает светловолосая женщина, которая, должно быть, мать Коннора. – Теперь мне нужно придумать, как выжить в жизни этого мальчишки. Бодиджекинг – это так неправильно, – с тревогой думаю я. – Эта столовая кажется мне чужой, как будто я здесь не свой, – отмечаю я, чувствуя себя не на своем месте, и сажусь за стол с дрожащими руками. – Надеюсь, они не обнаружат, что я на самом деле не Коннор. Я бы предпочел не объясняться, – молча волнуюсь я. – Вы нервничаете по поводу турнира дуэльных монстров? – спрашивает мать Коннора, накручивая прядь своих светлых волос. – Да, ты знаешь, когда это начнется? – отвечаю я, стараясь звучать убедительно. – Твой отец заберет тебя на мероприятие через два часа, – отвечает она. Поспешно заканчивая теплый завтрак, я встаю и мчусь обратно наверх. – Что, черт возьми, мне делать с этой ерундой, в которую я попал? Мне нужно больше информации; может быть, я смогу найти что-нибудь о своем старом теле, – решаю я. Лестница громко скрипит под ногами, когда я бегу обратно в свою комнату. – Ну, по крайней мере, у меня есть компьютер, пусть и древний, – думаю я, листая главную страницу новостей. В глаза бросается заголовок: Юги Муто занимает первое место в турнире Королевства Дуэлянтов. – Этот сумасшедший старик действительно сделал это; он исекай меня в альтернативную реальность Ю-Ги-О, – понимаю я. – Мне нужно поискать свод правил дуэльных монстров; Я не хочу быть идиотом, который думает, что используют правила коллекционной карточной игры в Королевстве Дуэлянтов, – решаю я. На веб-страницу загружается официальная онлайн-сводка правил Дуел Монстерс, ее дизайн напоминает старые своды правил эпохи формата козла. – Я ненавижу эту клавиатуру; щелкающие звуки, когда я печатаю, сводят меня с ума, – ворчу я про себя. – Похоже, что набор правил этой реальности представляет собой смесь правил Коллекционной карточной игры Югиох и набора правил аниме. Все заклинания засчитываются как быстрые розыгрыши, и ни для одного обычного призыва дани не нужны, – наблюдаю я. – К счастью, просмотр свода правил спас мою кожу. Слава богу, что я избегал набора правил «Подземелья и дракона» с первого сезона, – с облегчением добавляю я. Закрыв безвкусный темно-коричневый сайт, я поднимаюсь со стула и приседаю, чтобы просмотреть свою коллекцию. На полу разбросаны несколько металлических банок Дуел Монстер, наполненных картами. – Возможно, эти карты – куча мусора, но пока их вполне достаточно. Пройдя большинство из них, это лучшее, что я могу собрать из этой коллекции, – оцениваю я. – После этого события мне нужно будет приобрести карты получше; эта колода полный бардак. В этом должны помочь призовые деньги от попадания в финальную шестнадцать турнира, – планирую я, уже обдумывая стратегию своих следующих действий. Усаживаясь обратно в компьютерное кресло, я загружаю поисковую систему. – Мне нравится история, но преподавать ее кучке придурков – это кошмар. Мне любопытна история этого мира и события, которые расходятся с нашими, – размышляю я. – Древние египтяне, использовавшие дуэльных монстров в качестве оружия войны, наверняка изменили кое-что. Я поищу историю; может быть, я за это время найду что-нибудь интересное, что почитаю, – решаю я. Мое внимание привлекает Наполеон с Кольцом Тысячелетия. – Это какая-то дополнительная арка в манге? Мне не хватает много контента, который может теперь меня преследовать. Жалею, что не прочитала мангу, – сокрушаюсь я про себя. – Александр Великий нашел Кольцо Тысячелетия в дуге-заполнителе. Надо бы проверить, есть ли какие-нибудь старые статуи, на которых он его носит, – рассуждаю я, кликая на изображение зеленой статуи с Кольцом Тысячелетия. – Итак, наполнитель – канон в этом мире. Надо больше читать о Наполеоне, на случай, если что-то существенное изменилось, – заключаю я. Когда я углубляюсь в статью о Наполеоне Бонапарте, страница загружается с совершенно белым

фоном. – Что он делал в этом временном отрезке? Я знаю, что он высадился в Египте и нашел Розеттский камень, – вспоминаю я. Но то, что я читаю дальше, меня шокирует. – Ни за что. Он придумал, как вызывать Дуэльных Монстров? Это не вписывается в канон, – недоверчиво бормочу я. – Возможно, это фейковая новость; Надо проверить другие источники, – предлагаю я себе. Щелканье ключей наполняет комнату, пока я торопливо ввожу его имя в строку поиска. – Они все говорят одно и то же – что он использовал Дуэльных монстров, чтобы доминировать в Азии, Европе и Северной Африке, – с недоверием обнаруживаю я. – При числе погибших в сто пятьдесят миллионов, включая человеческие жертвы, это примерно в два раза превышает число погибших во Второй мировой войне, – с унынием осознаю я. – Теперь мне приходится бороться с более слабыми версиями предметов тысячелетия, плавающими повсюду, которые используются для управления монстрами на войне. Число погибших безумно, как пятнадцать процентов населения мира в то время. Все мои канонические знания либо бесполезны, либо шатки, чтобы на них можно было положиться, — заключаю я с тяжелым сердцем. – Ну, трахни меня, – шепчу я, чувствуя наваливающуюся на меня тяжесть новой реальности.

<http://tl.rulate.ru/book/108290/4025300>